

Всем здравствуйте! Как верно заметили на сайте, объема мало, чтобы что-то оценить... этим и объясняется маленькая оценка. По объему — мой недосмотр, невнимательность. Ниже привожу рассказ дополненный. С нетерпением жду отзывов. Пусть даже негативных. И пожеланий, если кому понравилось...

Машу с утра разбудила не бодрая мелодия Бейонсе на будильнике, а совершенно тривиальный мотив на звонке «для всех».

— Да? — недовольно ответила девушка, успев поморщиться после того, как прочитала имя на экране.

— Маш, ты подъезжаешь? Сегодня зачёт! — в голосе Алексея слышалась тревога.

Алексей. Это был робкий парень, практически ботаник, который безуспешно пытался подкатить к Маше все два курса, но терпел неудачу. Отчасти из-за самих робких и неуверенных попыток, а во многом из-за того, что самому предмету обожаний было наплевать на своего поклонника — она его просто не замечала. Девушка была звездой потока — стройная, подтянутая, легкая на подъем. Немного высокомерно вздернутый носик сводил с ума большую часть студентов мужского пола. Жгуче-черные волосы и некоторая бледность кожи создавали образ роковой женщины, но сами черты лица были крайне невинны и даже по-детски наивны. И это, на первый взгляд невозможное сочетание, просто сводило с ума. Девушка была невероятно популярна, но никому не отвечала взаимностью, а Леша был где-то в седьмом десятке ее списка.

Но всё изменилось после третьего курса. Маша вдруг обратила на него внимание, да так, что вся группа уже считала их парой.

— Лёёшик, — сказала девушка, прекрасно зная, что он не любит такое обращение, — я пока не могу. Плохо мне, подъеду чуть позже. Потом.

— Маш, что-то случилось? Ты спишь, что-ли, сонная какая-то, — парень был озадачен, а в голосе уже звучало умоляющее желание помочь.

— Нее, всё нормально, башка болит просто...

— Маш, я могу к тебе приехать, как сдам, так и приеду.

— Лёш, не нужно. Пройдет всё. Я тебе сама наберу, как соберусь.

— Может, выпьешь что-нибудь? Есть что дома из лекарств?

— Не, правда не надо, всё хорошо. Пройдет. Ладно, давай, я буду собираться. Позвоню тебе, — Машу охватило раздражение, и она едва сдерживалась — захотелось заорать на парня, разбить телефон о стену, сделать хоть что-то, чтобы участливый и неуверенный голос на том конце провода в сию секунду заткнулся.

Девушка нажала кнопку отбоя, не дожидаясь ответа, откинула телефон, поудобнее положила голову на подушку, закрыла глаза. Тело всё еще хотело сна, но мозг уже работал. Она полежала пять минут, потянулась, наслаждаясь чистой наготой и удобной постелькой, даже заурчала сладко на одном из выдохов... потом опять потянулась к телефону.

— Подруга, привет! Ну, с днюхой тебя, грязная сучка! — Маша сама заулыбалась, услышав смех собеседницы.

Это была Яна — ее лучшая подруга. Янка-обезьянка. Белобрысая оторва, с которой Маша сошлась не сразу. Они общались с восьми лет, но по-настоящему переломный момент

наступил у обоих в 18.

Стояло особенно жаркое лето. Духота проникала повсюду, и обычно прохладная квартирка Машиных родителей теперь превратилась в пыточную камеру — два вентилятора молотили на всю мощь, но подружкам было плохо. Они скинули с себя всю одежду почти сразу, стыдливо оставив тоненькие полупрозрачные трусики, съели тонну мороженого, выпили весь запас ледяной воды, но ничего не помогало. В конце концов, подружки вместе встали под холодный душ. Весело брызгаясь водой, щурясь и хохоча.

Всё в тот день закончилось лизанием писечек друг друга. Лихорадочное переплетение голых тел, разгоряченное дыхание, наслаждение бархатистой кожей подруги и того душистого запаха, который присущ молоденьким девушкам.

Это был словно пьяный угар. С того дня Маша с Яной стремились уединиться и насладиться друг другом. Дома подружки отрывались по полной. На кухне на столе и под столом, в комнате на диване и на полу, в душе и в полной ванной, на застекленном балконе, и даже — на лестничной клетке. Пару раз. Когда Маша неожиданно задирала Яне юбку и опускалась на колени. Жутко сгорая от стыда. Но с совершенно диким возбуждением...

В темноте кинотеатра всё было почти скромно, если не считать пальцев Маши, практически не покидавших маленькую писечку Яны весь сеанс. Остекленевшие от возбуждения глаза девушки смотрели на экран и не видели ничего, голова едва не взрывалась от страсти и нечеловеческих усилий не выдать себя. Не выдать себя стоном, вскриком, судорожным всхлипом, прерывистым и хриплым дыханием, хотя с дыханием получалось не очень. Но к счастью, ближайшие люди к возбужденным подружкам были заняты поглощением поп-корна и пива, хрустом кукурузы заглушая любые звуки, производимые Яной...

В то лето они делились самыми сокровенными секретами, обсуждали покоренных мужчин, хвастались сумочками и новенькими гаджетами... а затем вновь начинали целоваться и шаловливые пальчики одной проникали в другую. Язычки сплетались вместе, губы впивались в губы... но вскоре одна их подруг не выдерживала и начинала опускаться высунутым и шаловливым язычком ниже.

Девушки были во многом похожи друг на друга. Почти одинаковое телосложение, почти одинаковые характеры, почти одинаковый тип кожи... черты лица Яны были очень приятны, но не запоминались. Всё было правильным и симметричным, а изюминки не было. Яна это компенсировала более безбашенным характером и хорошо подвешенным языком. Маше вслед оборачивались многие, но поклонников у Яны было больше... впрочем, девушки не отвечали никому из парней взаимностью, предпочитая друг друга.

Всё закончилось с первым существенным похолоданием. Встречаться дома теперь получалось с огромным трудом — сезон отпусков закончился, бабушки-дедушки вернулись с дач, а родители начали чутко следить за успеваемостью на первом курсе университета. Страстный угар медленно сошел на нет, но девушки с радостью обнаружили, что желание общаться и проводить много времени друг с другом никуда не делось.

Сейчас они встречались не так часто, как хотелось, так как поступили в разные вузы.

Студенческая жизнь захлестнула с головой! Новые открывшиеся возможности, многообещающие знакомства и целая армия поклонников, буквально осаждавших красавиц — всё это захватывало дух... а на друг друга времени не было и встречи часто отодвигались. Но сегодня Маша собиралась наверстать упущенное. У Яны день рождения! Днюхаааа! Вау! И подруги собрались оттянуться по полной программе... по сегодняшнему зачету в вузе всё

было схвачено, дела отложены, а программа вечера распланирована.

— От грязной сучки слышу! — со смехом парировала Яна, отвлекая собеседницу от приятных воспоминаний, — да, кстати, как там твой дельфинчик поживает? не болеет?

Девушка заулыбалась — так ее подруга окрестила Машину киску за достаточно пухленькие и чуть оттянутые к низу половые губки, напоминающие дельфинью морду. И обычно эта фраза предшествовала будущему обоюдному удовольствию...

— Нет, не болеет. Он просто заскучал, — Маша улыбалась во весь рот в предвкушении.

— Вот как? — спросила Яна, стараясь быть серьезной, но еле удерживаясь от смешка, — а у меня есть кое-какие предложения!

— Я не пойму, сегодня день варенья у тебя, или у меня? — засмеялась Маша...

День варенья конечно же был у Яны. Этот суматошно-веселый день уже близился к завершению. Боулинг, ресторан, теперь ночной клуб.

Поздравления-поздравления-поздравления! Маша была по-настоящему рада за подругу. Они поделились друг с другом последними новостями и сплетнями, похвастались поклонниками, договорились встретиться на следующий день в более приватной обстановке. Также девушка перезнакомилась со всеми одноклассниками Яны — они ей показались достаточно веселыми, хоть и разными по темпераменту. Иногда Машу отвлекали назойливые смс-ки от Алексе: он интересовался где она, и как себя чувствует, но в целом, вечеринка шла на ура.

К тому же Яна «выгуливала» в клубе своего нового парня — низенького, но очень вертлявого молодого человека по имени Виталик. У Виталика были богатые родители и собственная Ауди ТТ. И сам по себе парень не произвел бы впечатление на достаточно подвыпившую компанию, если бы не одно но. У него были таблетки!

Маша к наркоте относилась строго отрицательно, но здесь Яна подняла ее на смех. Да и все остальные в ее тусовке восприняли «колеса» как очень приятную неожиданность, кто-то даже зааплодировал. Алкоголь притупил критическое восприятие, а мягкий, но вразумительный разговор «по душам» с близкой подругой сделал своё дело — Маша «закинулась».

Ее и так уже мутило от алкоголя, а таблетки упали в желудок, словно пудовая гиря. Девушка зашаталась, она зацепила стул и, пытаясь сесть на него, промахнулась, со всего размаху усевшись на пол. Маша попыталась подняться, протянула руку. Но никто не помог, она вдруг поняла, что все веселятся, танцуют, часть людей смотрит на нее и хохочет. Она переводила взгляд с одного человека на другого, пыталась что-то сказать, но все звуки тонули в грохоте музыки.

Ноги замерзли, так как длины коротенького платица едва хватало чтобы прикрыть ягодицы, а пол был достаточно прохладным. Туфли на длинной шпильке тянули куда-то в стороны, словно выламывая лодыжки... но больше всего давила музыка. Этот проникающий в мозг ритм, от которого нельзя было отвлечься, нельзя было подумать о чём-то другом. Маша прогоняла ритм из своей головы, лихорадочно цепляясь за обрывки сознания и прошлых мыслей, но чем больше она это делала, тем больше слабела.

Кто-то подходил к ней, пытался ее поднять, она увидела лицо Яны, слышала какие-то обрывки фраз, но слабость была запредельной, Маша не могла даже подняться. Ритм давил всё сильнее, и силы ее закончились. В изнеможении она откинулась на спину и начала слушать ритм.

И чем больше отдавала себя во власть этому чувственному такту, этой живой пульсации, поглощающей все живое, тем яснее вдруг увидела. Увидела, что все вокруг танцуют и

двигаются, подчиняясь этой пульсации, что вся ее жизнь — это тоже своего рода пульсация, но пульсация неправильная, полностью несинхронизированная с пульсацией более высшего порядка. И в Машу дохнуло жизнью, она поняла как освободиться, как синхронизироваться... Ритм ее захватил, увлек. Она вдруг обнаружила себя танцующей в центре этой пульсации... кто-то восторженно закричал, и это придало девушке еще больше энергии. Жизнь стрелой неслась по венам, ударами сердца правила музыка. Маша растворялась... растворялась, несмотря на бешеный ритм, с медленным растянутым удовольствием, но что-то мешало, тянуло назад, в прежнюю жизнь.

В толпу сначала полетели ее туфли — одна за другой. Чуть погодя, туда же, под восторженную пульсацию чьего-то голоса, отправились и трусики. И вот уже ничего не мешает, Маша растворилась в ритме, жила в нем, двигалась, дышала...

Она поняла, что ритм не самоцель, не удовольствие, а лишь проводник. Проводник в мир ее свободы, мир истинных эмоций и ощущений. То, что манило впереди, было раем, то, что осталось позади, стремительно блекло и выцветало. Где-то в позапрошлой жизни остался сумбурный и разочаровавший сексуальный опыт с мужчинами; радостные ощущения от шопинга серели и съезживались; даже часы, проведенные с Яной, ее ласки и поцелуи, теряли полноту чувств и впечатлений, оставляя за собой лишь пустую жесткую оболочку.

Впереди были ее настоящие ощущения, настоящие эмоции, настоящая жизнь! Маша избавилась от последнего элемента, державшего ее в прошлой жизни. Скомканное платье было отброшено прочь, и девушка улетела со своим проводником навстречу манящему миру. Она пришла в себя в мужском туалете. Абсолютно голая, Маша стояла на коленях возле двух писсуаров, и сосала чей-то член. Кругом обступили другие мужчины... Кто-то касался своим половым органом ее правого уха. Чьи-то руки лениво трогали ее грудь, кто-то другой выкручивал сосок с садистским наслаждением. Соски словно лопались от возбуждения, они отзывались в теле сильнейшей страстной пульсацией. Так, что сводило ступни.

Всё тело горело в дичайшем возбуждении, волна похоти накрывала с головой. Сколько членов она уже обслужила? Маша не знала и не хотела гадать. Всё, что есть сейчас — возбужденный член, всё, что есть у Маши — рот, созданный для удовольствия этого члена. Она насаживалась на упругий пульсирующий орган, словно выкачивая энергию из его обладателя. Она хотела еще и еще, еще большего возбуждения. Больше похоти и большего удовольствия.

Маша пустила в ход руки, и, помимо ощущения наполненности и нужности, страсти вздыбленного органа во рту, она ощущала еще два члена, которые ласкала пальцами. Ласкала напористо и твёрдо, как нравилось их хозяевам. Рот двигался в своем темпе, а в глазах девушки можно было прочитать покорность.

Кто-то из-за плеч обступивших ее мужчин снимал все происходящее на смартфон, но Маша этого не замечала.

Ее дельфинчик тек не переставая, оргазмы захлестывали один за другим, напоминая ту пульсацию, с которой всё началось. Тот ритм, который вдохнул в девушку энергию.

В Машу ударилась горячая струя откуда-то справа. Часть попало в нос, часть — на губы и подбородок. Девушка с сожалением выпустила из рук члены, и начала растирать сперму по лицу. Ладонью она задела грудь и обнаружила, что та уже покрыта достаточно липкой пленкой. Другая струя попала ей в живот, жидкость начала стекать по бедрам. Маша издала протяжный стон одобрения, но продолжила сосать... Еще струя! и потекло по рукам... потом

еще! в глаза и волосы!

Ей не хотелось ничего больше, она полностью была насыщена тем, что делала. Руки и язык порхали от одного члена к другому, тело податливо отзывалось на грубые мужские ласки. Девушка не знала никого из тех, кто кончал на нее или собирался кончить, и так было даже лучше.

Кто-то начал запихивать большой палец ноги к ней в писечку. Та «взорвалась» уже от прикосновения, а когда палец с хлюпаньем начал ходить туда-сюда, Маша завывала. Брызнули слёзы. Это был пик, пик совершенно сумасшедшего оргазма, который ее потряс! Она в изнеможении повалилась на спину, но чьи-то сильные руки не дали упасть.

Сверху надвинулись еще мужчины, три члена оказались рядом с ее лицом, Маша было потянулась к ним ртом, но по телу снова прошла судорога оргазма. Такого, что потемнело глазах и она провалилась куда-то...

Очнулась она уже в машине. Было темно, ее везли куда-то... или откуда-то.

Мысли крайне вяло текли в голове, движения были заторможены, душа была лишена эмоций и опустошена. Девушка открыла рот, пыталась что-то сказать, но задеревеневшие и словно склеенные чем-то губы не слушались.

Эти усилия не остались незамеченными от ее соседа. Мужчины, также сидящем на заднем сиденье.

— Очнулась? — спросил он. — Ну ты дала жару в клубе! Восемьдесят мужиков! Восемьдесят! Слышишь, Иваныч? Завидуй, ты так не можешь!

Сидящий спереди водитель хмыкнул.

— Что со мной? Кто вы? — Маше удалось едва прошептать слова — как губы по-прежнему не слушались.

— Расскажем потом, — ответил сосед. — Это, в сущности, не важно. Важно то, что было. В этом клубе теперь ты очень популярна, погоняло даже дали — Маша-х**сосочка. Отсосала почти всем, только одному узбеку-охраннику не получилось, так как он пришел под конец всего действия. Сосала самоотверженно, удивила даже тех, кто шлюх пачками снимает.

Сосед захохотал, а Маша, обхватив руками голову, бессильно заплакала.

В то время как машина увозила девушку всё дальше от клуба, другой автомобиль, Ауди ТТ, летел по ночному городу в аэропорт.

... конец главы-1. Жду ваших замечаний, отзывов, пожеланий.